

Сотрудник провёл его к входу на сцену, где началась съёмка — это было обычной процедурой для всех участников отборочного тура, ведь если кто-то станет знаменитым, это будет ценным материалом.

Бай Цзиньинь стоял за сценой, ожидая, пока закончит выступление участник под номером 250, прежде чем настанет его черёд.

Совпадение было в том, что этот «250» был тем самым мужчиной в ярком наряде. Он исполнял быструю танцевальную композицию, в отборочном туре аккомпанемента не было, и он то яростно извивался, то подпрыгивал, словно петух, которому перерезали горло и который из последних сил бьётся на земле.

Его старательное выступление принесло результат — «ожидание». Он с восторгом покинул сцену, сжал кулак и сделал Бай Цзиньиню жест поддержки:

— Давай!

Затем стремительно выбежал, и за дверью раздались аплодисменты.

Бай Цзиньинь медленно поднялся на сцену. Его взгляд скользнул по сотням пустых мест, ведь отборочный тур не транслировался в прямом эфире. Над головой горели яркие и разноцветные огни, а перед ним жужжали камеры.

Казалось, он действительно много раз бывал в такой ситуации, и когда он начнёт петь, зал взорвётся аплодисментами и восторженными криками.

Знакомое чувство снова нахлынуло, как волна. Бай Цзиньинь стоял неподвижно, словно рыба, слишком долго находившаяся на суше, уловившая запах морской воды в воздухе. Это продолжалось до тех пор, пока кто-то не сказал с раздражением:

— Почему молчишь? Ты пришёл петь или медитировать?

Перед сценой сидели двое мужчин и одна женщина. Говоривший был мужчиной средних лет с зачёсанными назад волосами и в золотистых очках.

Прерванный в своих странных ощущениях, Бай Цзиньинь открыл глаза и спросил:

— Что сказать?

Участники, выходя на сцену, должны были сначала представиться, а затем назвать песню, которую будут исполнять. Поскольку это был отборочный тур, и все прошли предварительный отбор, организаторы не объясняли процедуру.

Мужчина с зачёсанными волосами вздохнул, потирая нос. Быть судьёй было не так просто. Хотя предварительный отбор отсеял большинство неподходящих участников, время от времени всё же появлялись странные личности. Сначала это казалось забавным, но с каждым разом терпение таяло.

Он нетерпеливо постучал ручкой по столу:

— Какой у тебя номер? Без этого мы не можем поставить оценку.

Бай Цзиньинь кивнул:

— Двести пятьдесят один.

Они посмотрели друг на друга несколько секунд, и мужчина сдался, продолжив:

— А имя? Как тебя зовут?

— Бай Цзиньинь.

— Бай Цзиньинь? «Цзиньинь» — это от «жимолости»? Твои родители — врачи? — мужчина заинтересовался.

Бай Цзиньинь подумал, не зная, как объяснить, какие иероглифы в его имени, и просто ответил:

— Моя мать — портниха.

— А, дизайнер одежды, неплохо, — мужчина взглянул на его наряд, но не стал комментировать и сразу спросил. — Что будешь петь? Поторопись, у каждого ограниченное время.

Бай Цзиньинь знал мало песен, и его любимая «Алфавитная песня» явно не пользовалась популярностью. Он только вчера узнал, что сегодня будет участвовать в конкурсе, и после раздумий решил спеть единственную песню, которую слышал в этом мире.

Он честно ответил:

— Я не знаю названия. Могу просто спеть?

Мужчина кивнул, не возражая, и сделал жест, чтобы он начинал.

Без аккомпанемента, только три камеры с едва заметным светом снимали Бай Цзиньиня с трёх разных ракурсов. Он закрыл глаза, словно собираясь с мыслями, и тихо запел:

— Спи, малыш, спи, старая кошка-обезьяна пришла. Если ты не уснёшь, она войдёт, сначала съест твоё сердце, потом печень, а потом заберёт твою красную курточку...

Мужчина и двое других судей:

— ...

«Его голос» был конкурсом талантов, где случалось всякое.

Если говорить о выборе песен, то здесь были и мюзиклы с Бродвея, и деревенские напевы, народные песни, рок, но среди этого разнообразия всегда находились те, кто шёл нестандартным путём. Например, один участник, работавший плакальщиком, исполнил знаменитую похоронную песню — «Плач двенадцати месяцев», от которой хотелось вырыть яму и закопать его живьём.

Судьи сначала подумали, что перед ними очередной странный участник, и выразили своё нетерпение, но по мере того, как Бай Цзиньинь пел, их глаза чуть не вылезли из орбит, а на лицах появилось выражение шока.

Хотя они были судьями только отборочного тура, все они были профессионалами в музыкальной индустрии.

Эта детская песенка, вернее, жутковатая колыбельная, имела простую мелодию, без перепадов от низких до высоких нот, даже высоких нот не было.

Но то, что поразило их, был голос Бай Цзиньиня.

У знаменитых певцов всегда есть своя уникальная манера пения — величественная, чувственная и т.д., но чаще всего, даже если исполнитель обладает хорошей техникой, со временем он теряется в толпе.

У Бай Цзиньиня не было уникальной манеры пения. Его голос не был ни высоким, ни низким, в нём не было особой техники или эмоций.

Но в его голосе была странная вибрация, как в мантре Великого Сострадания, которую читают монахи. Вы не слышите в ней техники или эмоций, но печаль проникает от кончиков пальцев до макушки, и ваша душа невольно резонирует с ней.

Будучи профессионалами, они слышали множество голосов, но этот стиль был абсолютно уникальным.

Бай Цзиньинь закончил петь и спокойно стоял, словно он не участвовал в конкурсе, а просто напевал песенку по дороге в туалет.

Судьи тихо обсудили между собой и быстро пришли к единому мнению. Мужчина с зачёсанными волосами, представляя их, теперь говорил с уважением:

— Ты хорошо спел, но это конкурс. Не мог бы ты спеть что-то другое, не детскую песню?

Тогда он увидел, как Бай Цзиньинь кивнул и действительно спел всего две строчки:

— Ты — плывущее облако, иногда отражаешься в моём сердце.

И на этом всё...

Просто две строчки, по содержанию, видимо, любовная песня. Голос и манера исполнения Бай Цзиньиня были такими же, как и в колыбельной — лёгкими, непринуждёнными, без эмоций, но странная вибрация заставила их почти сразу увидеть в чистом небе плывущие облака.

Что это было?

Они переглянулись, мужчина с зачёсанными волосами постучал пальцами по столу, немного подумал и спросил:

— Скажите, как называется эта песня? Вы сами её написали?

Бай Цзиньинь покачал головой, используя язык жестов.

На самом деле он знал только эти две строчки, не знал ни начала, ни конца, ни названия. Просто мужчина попросил спеть две строчки, если бы он попросил три, то это была бы другая песня...

Мужчина с зачёсанными волосами рассмеялся, хотел спросить ещё, но вдруг прикоснулся к уху, где находилось устройство для связи с режиссёрской группой, послушал и больше ничего не сказал, объявив результат:

— Поздравляю, участник под номером 251, Бай Цзиньинь. Мы единогласно решили, что вы проходите в национальный топ-100. Надеемся, вы исполните ещё много прекрасных песен.

Зазвучала заглавная песня шоу «Твой голос»:

— Слушай свой голос, каждая нота несёт в себе великолепную мечту...

Только те, кто прошёл в следующий тур, слышали эту песню, а те, кто выбыл, слышали:

— Ах, друзья, прощайте, ах, друзья, прощайте, прощайте...

За сценой уже ждали сотрудники, чтобы оформить документы, конечно, это не снималось, съёмка продолжалась только после завершения процедур, поэтому зрители видели отредактированную версию, где участники радовались после выхода со сцены.

Это был первый участник, прошедший прямо в следующий тур сегодня, и оператор приготовился снять момент радости.

Но вместо этого он увидел, как Бай Цзиньинь спокойно шёл, без единого признака радости, даже уголки губ не дрогнули.

К счастью, в зоне ожидания худощавая тёмная кожа женщина, услышав новость о прохождении Бай Цзиньиня, подпрыгнула несколько раз. Хотя она не обняла его, это всё же можно было считать празднованием.

Когда оператор выключил камеру и собирался уйти, эта женщина, неизвестно кем она приходилась участнику, сунула ему в руку несколько разноцветных конфет и, вытирая слёзы, повторяла:

— Спасибо, спасибо, руководитель, извините за беспокойство.

Оператор:

— ...

Выйдя из здания телестанции, даже холодный, как Повелитель Скелетов, Бай Цзиньинь на лице показал нечто похожее на улыбку, пусть и не искреннюю. Это был уже второй раз за сегодня. Бай Жулянь и вовсе была на седьмом небе, её шаги были лёгкими, словно она вышла за пределы земного притяжения и вот-вот улетит в галактику.

<http://bllate.org/book/16788/1543926>